

Ин Кунту не слишком интересовали дела семьи Юэ Чэнцзи. После того как они посеяли рис на террасных полях, тот принялся расти на удивление хорошо. Всего за несколько коротких дней земля покрылась слоем густых тёмно-зелёных нежных ростков. Некоторые птицы позарились на их рисовые всходы и прилетали издалека.

К несчастью для них, Ин Кунту силой божества запретил птицам и зверям приближаться к полям, поэтому, даже спустившись вниз, они всё равно не могли подобраться к террасам. Им оставалось лишь кружить поблизости, попадая в своего рода «блуждание по кругу, словно нечисть сбила с пути». Маленькие птичьи головы никак не могли понять, почему они всё время оказываются на одном и том же месте. Птицы лишь моргали глазами, похожими на чёрные бобы, и летали туда-сюда неподалёку. После нескольких безуспешных попыток добраться до еды они в конце концов сдавались и отправлялись искать корм в другом месте.

Старые птицы улетали, но вскоре прилетали новые. И так раз за разом, из-за чего возле террасных полей Ин Кунту стало особенно оживлённо: птиц собиралось много, а вместе с ними становилось больше и других диких птиц и зверей, которые на этих птиц охотились.

Ин Кунту слушал птичьи крики, подходил поближе, внимательно наблюдал и даже фотографировал прилетающих птиц. Благодаря тому, как сильно это рисовое поле их привлекало, он постепенно всё лучше понимал, какие дикие птицы водятся на нескольких окрестных горах.

Вэнь Чуншань тоже подошёл посмотреть:

— Сегодня даже краснобрюхий трагопан прилетел?

— Да, только что. — Ин Кунту показал ему сделанную фотографию. — Сейчас света мало, зато на таком фоне его оперение кажется особенно красивым.

— И правда. — Вэнь Чуншань согласно кивнул. — Очень красивый.

Сегодня они пришли к террасным полям не только посмотреть на рисовые всходы, но ещё и прополоть сорняки. Удобрение из навоза Башэ было очень питательным, поэтому рис рос прекрасно, но вместе с ним великолепно росли и сорняки. Жизненная сила у сорных трав была чрезвычайно мощной, местами они даже обгоняли рис. Если вовремя их не выкопать, они превратятся в господствующую растительность на поле и начнут отбирать у риса удобрения, воду и солнечный свет, отчего тот, наоборот, станет расти хуже.

Закончив прополку, Ин Кунту и Вэнь Чуншань разложили выдернутую траву сушиться на межах. Когда сорняки окончательно высохнут и погибнут, их можно будет снова вернуть на поле в компост - получится неплохое удобрение.

Добывать удобрения было нелегко, и Ин Кунту не хотел ничего тратить впустую.

Вэнь Чуншань закончил раскладывать траву сушиться и, обернувшись, заметил, что Ин Кунту, расправив сорняки на земле, всё ещё стоит на меже, закрыв глаза и словно смотрит в сторону поля.

Вэнь Чуншань невольно спросил:

— Что такое?

— Тс-с, послушай. — Ин Кунту взял Вэнь Чуншаня за руку и, закрыв глаза, с улыбкой сказал: — Кажется, я уже немного слышу, как рисовые всходы тянутся вверх.

Вэнь Чуншань внимательно прислушался и сказал:

— Я ничего не слышу, но наш рис и правда растёт очень хорошо.

Ин Кунту рассмеялся:

— Пойдём.

Они сошли с межи и направились домой завтракать. По дороге Ин Кунту заодно выкопал немного дикого чеснока. Дикий чеснок они ели ещё с прошлой зимы и, судя по всему, могли есть ещё месяца два-три. Когда станет теплее, он начнёт усыхать и грубеть, станет уже не таким вкусным, поэтому Ин Кунту любил время от времени выкапывать немного и жарить с вяленой свининой.

Дикий чеснок и сам по себе был очень ароматным, а после работы, когда они вернулись домой, нажарили целую тарелку и, проголодавшись, набросились на еду, вкус показался просто бесподобным.

За едой Ин Кунту сказал:

— Сейчас дикий чеснок особенно вкусный. В пятницу, когда поедем продавать дикоросы, может, заодно выкопаем немного и на продажу?

— Давай. А весеннего бамбука уже стало больше? Можно ведь и побеги продавать?

— Да, ещё есть побеги водяного бамбука в горах. Они тоже вкусные.

Пока они разговаривали, лежавшие рядом пушистики наострили уши и внимательно слушали. Стоило прозвучать какому-нибудь важному слову, как их уши тут же поворачивались. Ин Кунту одного взгляда хватило, чтобы понять, что именно их заинтересовало.

Весной в горах становилось всё больше дикоросов, и торговцев дикой зеленью у овощного рынка тоже прибавлялось. Однако лучше всего торговля неизменно шла у прилавка Ин Кунту и остальных. В пятницу после обеда они ещё даже не успели добраться до рынка, а постоянные покупатели уже выстроились в очередь на привычном месте.

Увидев их, знакомые покупатели принялись помогать растягивать непромокаемый брезент и разгружать дикоросы.

— Тяочжу сегодня так красиво одет, такой послушный на вид.

— Ой, Цзинвэй, ну и хвостище у тебя!

— Какой сегодня хороший дикий чеснок. Вкусный, потом обязательно возьму пучок.

Когда народу вокруг прилавка стало много, подтянулись и те, кто прежде не очень понимал, что здесь продают, и тоже стали занимать очередь. Ин Кунту взглянул на неё и прикинул, что сегодня дикоросы, скорее всего, опять разойдутся очень быстро. Многие покупатели у них были постоянными, а если попадался новый человек, не знакомый с ассортиментом, окружающие сами начинали ему всё объяснять.

— А это что?

— Сердечник с фиолетовыми цветками. Очень вкусно делать с ним пельмени или солёную зелень. Брат, вы, похоже, не местный?

— Раньше я занимался бизнесом в другом месте, а вернулся совсем недавно. Уже много лет не ел дикоросов. Вот этот папоротник - самое то.

— Точно. У них папоротник почти не горчит, я тоже возьму пучок.

— Сейчас он как раз самый нежный и свежий. Если не наестся вдоволь сейчас, через некоторое время уже загрубеет.

Услышав литературную путунхуа без местного говора, Ин Кунту внимательнее посмотрел на говорившего покупателя. И действительно, лицо оказалось незнакомым. Здоровье у мужчины явно было неважным: лицо восково-жёлтое, вид измождённый, даже белки глаз отдавали желтизной, однако взгляд оставался довольно острым.

Ин Кунту каждый день проводил с Вэнь Чуншанем и порой видел в нём эту особенно «острую» сторону, поэтому к подобным взглядам уже привык. Внимательнее он посмотрел лишь потому, что этот покупатель немного напоминал Юэ Чэнцзи.

Вспомнив слух, о котором рассказывал Син Чан, Ин Кунту предположил, что перед ним и есть тяжело больной второй старший брат Юэ Чэнцзи. Неожиданно тот действительно вернулся.

Юэ Чэнмао тоже встретился взглядом с Ин Кунту, и на его лице тут же появилось удивление. Он много лет пробивался в деловом мире и немало общался с элитой самых разных стран. И всё же не ожидал, что, вернувшись в родные края, увидит молодого человека с настолько выдающейся внешностью и манерами. Причём таких здесь оказалось сразу двое.

Юэ Чэнмао вдруг почувствовал, что недооценивал героев Поднебесной: оказывается, и на родине талантливых людей немало.

Ин Кунту понял, кто это, но ничего не сказал, лишь улыбнулся ему. Юэ Чэнмао вместе со всеми выбрал зелень, расплатился и тоже улыбнулся Ин Кунту.

Закончив торговлю, Ин Кунту, как обычно, повёз Тяочжу и остальных покупать чай. Напитки в этой сетевой чайной были неплохими, ингредиенты использовали довольно полезные, так что если Тяочжу и остальные пили их раз в неделю, никакого вреда от этого не было.

Ин Кунту остановил трёхколёсник у дороги перед чайной и крикнул пушистикам:

— Подождите, заодно возьмите и нам. Мне чай с молоком и тапиоковыми жемчужинами.

С этими словами он слегка толкнул Вэнь Чуншаня локтем.

Вэнь Чуншань сказал:

— А мне манговый десерт с помело и саго.

Сяньняо протяжно отозвался:

— Ау-у.

Он понял, что от него требуется. Вскоре пуштики один за другим вышли из чайной, каждый со своим напитком в зубах. Сяньняо нёс сразу три стакана: помимо собственного «Гав-гав чая», ещё напитки для Ин Кунту и Вэнь Чуншаня.

— Какой молодец. — Ин Кунту погладил Сяньняо по шее. — Спасибо тебе.

— Ау-у.

Ин Кунту посмотрел на Тяочжу и остальных:

— Тяочжу, ты опять взял фруктовый чай?

Тяочжу особенно любил фруктовый чай и всякий раз, когда они сюда приходили, непременно заказывал фруктовый напиток для питомцев.

Тяочжу лениво приподнял кончик хвоста, что и послужило ответом.

Вернувшись домой, Ин Кунту снял лесную неясить с плеча Вэнь Чуншаня, взял её в руки и внимательно осмотрел. Кожная болезнь у этой длиннохвостой неясити уже почти полностью прошла, а новые перья успели отрасти. Теперь она лежала у Ин Кунту на ладонях, а её глаза живо бегали из стороны в сторону, отчего птица казалась очень сообразительной.

Ин Кунту слегка коснулся пальцем её клюва:

— О чём задумалась?

Вэнь Чуншань наклонился ближе:

— Наверное, думает, как бы ещё ненадолго у нас задержаться.

— А вот это уже не получится. — Ин Кунту погладил её по груди. — В следующий понедельник отвезу её в Управление лесного хозяйства, пусть сотрудники выпустят на волю, хорошо?

— Думаю, так будет правильно, — ответил Вэнь Чуншань.

Эту длиннохвостую неясить, скорее всего, притащили из глубины леса те два диких волка. С какой именно горы - неизвестно, но в любом случае не с одной из гор, принадлежавших Ин Кунту. Поэтому, когда её будут выпускать, нужно было постараться вернуть птицу как можно ближе к её прежнему месту обитания.

Ин Кунту с некоторой неохотой ещё раз погладил её, однако свобода и жизнь в дикой природе всё-таки были для неё важнее.

По выходным в Управлении лесного хозяйства оставались лишь дежурные, поэтому Ин Кунту специально дождался понедельника, обычного рабочего дня, и только тогда отвёз туда неясить. Сотрудники без лишних слов приняли птицу и пообещали выпустить её на той горе, которую предложил Ин Кунту. Действовали они быстро: уже во второй половине того же дня отвезли неясить и выпустили на волю.

Но сама неясить оказалась ещё проворнее. Уже на следующее утро она прилетела обратно на гору Ин Кунту и встретилась с ним и Вэнь Чуншанем, которые как раз вышли осматривать рисовые поля.

— Уху-у!

Длиннохвостая неясыть расправила крылья, закружила вокруг них и принялась кричать у них над головами.

— Ну ты даёшь, даже так сумела нас найти. — Ин Кунту запрокинул голову и произнёс это с искренним восхищением.

— Уху! — лесная неясыть гордо отозвалась ещё раз.

Она уже привыкла повсюду следовать за Ин Кунту и Вэнь Чуншанем, поэтому и теперь подсознательно продолжала держаться за ними.

Ин Кунту воспользовался божественной силой и не позволил ей лететь следом в уездный город. Неясыть несколько раз облетела всё вокруг, но в конце концов направилась в горный лес и поселилась на горе Ин Кунту.

Что ж, так тоже можно. Ин Кунту проводил её взглядом. В горах как раз не хватало хищных птиц, так что если она переберётся сюда жить, это даже к лучшему.

Длиннохвостая неясыть обосновалась в горах. Вне сезона размножения она не жила в каком-то одном постоянном гнезде. Она летала по горам, охотилась, отдыхала и играла, а где оказывалась, там и устраивалась на отдых.

Глядя на её свободный полёт, Ин Кунту тоже считал, что всё сложилось хорошо.

Лесная неясыть вернулась в горы, и в пятницу, когда вся семья снова отправилась продавать дикоросы, постоянные покупатели стали о ней спрашивать.

Ин Кунту объяснил, что птицу вылечили и выпустили обратно в дикую природу. Все отнеслись к этому с полным пониманием. А вот стоявший в очереди среди покупателей Юэ Чэнмао после этого начал расспрашивать людей.

На горах Ин Кунту росли лекарственные растения, и совсем недавно он продавал листья дацина из посаженного у него баньланьгэня. Кроме того, он не только лечил птицу, но, похоже, ещё и давал лекарство Син Чану, после чего у того прошёл кашель. Как ни посмотри, Ин Кунту должен был хоть немного разбираться в медицине. Оставалось лишь узнать, насколько он в ней хорош.

Всё разузнав, Юэ Чэнмао в тот же день после обеда отправился с визитом к Ин Кунту.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань почти не общались с людьми из уездного города, поэтому визит Юэ

Чэнмао их несколько удивил. Юэ Чэнмао сразу перешёл к делу: представился, а затем высказал свою просьбу - он надеялся, что Ин Кунту сможет посмотреть его болезнь.

Ин Кунту не ожидал, что тот пришёл именно за этим, и мягко сказал:

— Господин Юэ, вы неправильно поняли. Я не умею лечить людей.

— Вы слишком скромны. Я видел, что вы выращиваете лекарственные растения и умеете их обрабатывать. Значит, вы всё-таки должны разбираться в медицине, разве нет?

Ин Кунту покачал головой:

— Я всего лишь прочитал несколько книг по медицине и лекарственным растениям и знаю пару народных рецептов. До настоящего врача мне очень далеко, поэтому лечить людей я не решаюсь.

Юэ Чэнмао не сумел скрыть разочарования:

— Вот как?

Ин Кунту налил ему чаю. Тот махнул рукой:

— Спасибо, но у меня небольшая бессонница, чай мне нельзя.

Ин Кунту убрал чайник и сам тоже не стал пить.

— Господин Юэ, а что именно у вас за болезнь? Можете рассказать?

Выглядел Юэ Чэнмао очень плохо. Глядя на него, Ин Кунту почувствовал сострадание и потому задал ещё один вопрос.

Юэ Чэнмао немного колебался и ответил:

— У меня фибромиалгия. Сейчас от неё нет какого-то особенно действенного лекарства, поэтому я принимаю препараты традиционной китайской медицины.

Ин Кунту никогда не слышал об этой болезни. Немного подумав, он спросил:

— По какому рецепту? Можно мне взглянуть?

Юэ Чэнмао открыл рецепт в телефоне и показал ему. Ин Кунту просмотрел его. Большую часть составляли лекарственные средства для облегчения боли, восстановления свободной циркуляции по меридианам, восполнения ци и крови и улучшения сна. Теперь он примерно понял, что это за болезнь.

Ин Кунту вернул ему телефон:

— Господин Юэ, с такой болезнью вам нужно как следует беречь себя и восстанавливаться.

— Да. Я потому и вернулся жить в уездный город. Здесь и вода, и земля лучше, и на душе мне спокойнее - для восстановления это полезно.

Ин Кунту кивнул и сказал:

— По-моему, рецепт вам выписали хороший. Лечить мы не умеем, но, если вам нужны лекарственные растения, можем выкопать немного для вас. На наших горах они довольно хорошего качества.

Юэ Чэнмао обрадовался:

— А какие лекарственные растения у вас есть?

— Из тех, что указаны в вашем рецепте, могу собрать для вас духо, юаньчжи, циньцзяо и цзисюэтэн. Все четыре заготавливают весной и осенью, так что сейчас их лекарственные свойства как раз довольно хороши.

— Огромное спасибо! — с благодарностью произнёс Юэ Чэнмао. — Сейчас действительно трудно найти хорошее лекарственное сырьё.

— Мы все здешние, не стоит благодарности.

Ин Кунту не придавал этому делу особого значения. Лекарственных растений на его горах теперь было уже немало, да и Юэ Чэнмао требовалось не какое-нибудь редкое и ценное сырьё, так что Ин Кунту счёл это всего лишь небольшой услугой, которую нетрудно оказать.

Все четыре вида после сбора требовали дальнейшей обработки. Цзисюэтэн нужно было высушить на солнце; духо - подсушить до полуготовности, сложить в кучу, чтобы оно отсырело и размягчилось, а затем досушить; циньцзяо тоже следовало сушить на солнце; что же касается юаньчжи, из него ещё предстояло удалить древесную сердцевину, нарезать на части и только потом высушить.□□

Все эти лекарственные растения были хорошим сырьём, и, пусть они не относились к каким-то

редким разновидностям, Ин Кунту всё равно не хотел ничего тратить впустую, поэтому решил заодно обработать всё собранное. В любом случае особых хлопот это не доставляло.

Когда лекарственное сырьё было готово, Ин Кунту специально напомнил Юэ Чэнмао:

— В рецепте важен баланс. Раз вы заменили лекарственное сырьё, лучше сходите к врачу, который выписал вам этот рецепт, и попросите его заново скорректировать состав, чтобы уравновесить количество каждого компонента.

— Хорошо, хорошо. — Юэ Чэнмао взял лекарственные растения и чуть ли не силой всучил Ин Кунту красный конверт в качестве платы. — Огромное вам спасибо.

— Вы слишком церемонитесь, ничего особенного мы не сделали.

— Нет, это не так. Для вас это, может, всего лишь небольшая услуга, оказанная мимоходом, а для меня возможность заменить сырьё на более качественное и жить хоть немного легче - это без преувеличения спасение жизни.

Из-за своей болезни Юэ Чэнмао каждый день не мог нормально спать, к тому же у него болело всё тело. Если удастся хотя бы немного облегчить эти симптомы, ему и правда станет намного легче. Он уже даже не надеялся полностью вылечиться, ему было достаточно хотя бы кое-как вернуться к нормальной жизни.

Получив новые лекарственные растения, Юэ Чэнмао не захотел ждать ни дня и сразу отправился к врачу, который всё это время его лечил.

Рецепт Юэ Чэнмао выписал пожилой доктор. Пациентов он принимал у себя дома и не соглашался на выезды даже за деньги. Только если больной действительно не мог самостоятельно передвигаться, старый доктор покидал дом.

Как раз наступила весенняя смена сезонов. Помимо того что Юэ Чэнмао получил новое лекарственное сырьё, ему всё равно нужно было показаться старому доктору, чтобы тот проверил пульс и решил, не требуется ли заново скорректировать дозировки и сам рецепт.

Юэ Чэнмао уже передал компанию сыну, а на приём его сопровождал младший брат Юэ Чэнци. Братья сели на скоростной поезд, затем пересели на другой транспорт и добрались до города, после чего ещё несколько раз меняли дорогу, прежде чем наконец оказались у дома старого доктора.

— Пришёл? Как ты в последнее время? Давай посмотрю. — Старый доктор жестом велел Юэ Чэнмао садиться.

Юэ Чэнмао с лёгкой улыбкой сказал:

— Я перебрался обратно в родные края. Кажется, мне стало немного лучше, чем раньше.

Старый доктор принялся прощупывать его пульс:

— Действительно немного лучше. Ночью теперь спишь крепче, да? Наверное, уже не приходится вставать среди ночи.

— Да, теперь удаётся спать примерно по четыре-пять часов в сутки, — ответил Юэ Чэнмао.

Старый доктор вскоре закончил проверять пульс и задумался над тем, как скорректировать рецепт. Юэ Чэнмао поспешно достал лекарственные растения, купленные у Ин Кунту:

— В прошлый раз я говорил вам, что у нас на родине есть очень хорошее лекарственное сырьё. Вот, теперь привёз. Посмотрите.

— Ого, а ведь и правда очень неплохо. Этот циньцзяо недавно выкопали, да? Лекарственный аромат густой и чистый, цвет тоже красивый. Давно уже не видел сырья с таким правильным коричневато-жёлтым оттенком.

Стоило пожилому врачу бросить на лекарственные растения один взгляд, как он сразу заинтересовался, снова надел очки для чтения и принялся внимательно их рассматривать.

— И духо тоже отличный. Какой насыщенный аромат.

Пожилой врач поднёс духо к носу, понюхал, а затем осмотрел цзисюэтан и юаньчжи и с большим удивлением обнаружил, что лекарственные свойства у них тоже были превосходными.

Юэ Чэнмао сказал:

— Всё это дикорастущие лекарственные растения из гор.

— На других горах тоже встречается дикорастущее лекарственное сырьё, но его качество обычно не такое стабильное, как у выращенного человеком. А эти сумели достичь такого уровня - действительно редкость. Каждый корешок отборный. — Пожилой врач поднял голову и посмотрел на Юэ Чэнмао. — Тот, кто их собирал, наверняка очень старался ради тебя.

Юэ Чэнмао улыбнулся:

— Да, очень добросердечный молодой человек.

Пожилой врач слегка похлопал его по плечу:

— Вот почему говорят: пока живёшь, всегда может появиться новый шанс. Смотри, разве не достались тебе хорошие лекарства? Сырьё действительно отличное, поэтому я немного уменьшу дозировку. И ещё этот циньцзяо: циньцзяо из ваших мест по свойствам немного теплее, это тоже нужно учесть...

Продолжая что-то бормотать себе под нос, пожилой врач довольно быстро заново скорректировал рецепт и передал его Юэ Чэнмао. Поблагодарив врача, Юэ Чэнмао получил новую порцию лекарств, дополнил её привезённым с собой сырьём и вместе с младшим братом вернулся в уезд Чанчуань.

На этот раз, заменив лекарственные растения на новые, Юэ Чэнмао невольно возложил на них новые надежды. Хотя за долгие годы поисков лечения он уже привык и к смене лекарств, и к разочарованиям, всё же не мог не питать крохотную, едва заметную надежду.

В тот вечер он, как обычно, рано выпил лекарство и лёг в постель. При его болезни нельзя было поздно ложиться: ночное бодрствование истощало ци и кровь и плохо сказывалось на состоянии. Поэтому, даже если заснуть не удавалось, он всё равно каждый день ложился очень рано.

Но сегодня всё было не так, как обычно. Раньше он просто лежал в постели с закрытыми глазами, отдыхал и понемногу ждал, пока пройдёт время и наконец придёт сонливость. Сегодня же вскоре после того, как он лёг, его вдруг начало клонить в сон, и он сам не заметил, как задремал. Этот сон продлился недолго, всего чуть больше двадцати минут, и вскоре Юэ Чэнмао снова проснулся. Однако уже сам факт, что ему удалось заснуть, стал для него приятной неожиданностью.

После этого Юэ Чэнмао ещё несколько раз засыпал и просыпался. На следующее утро он посмотрел данные о сне на спортивных часах и с удивлением обнаружил, что в общей сложности проспал больше шести часов. Возможно, дело было в том, что он наконец хорошо выспался, а возможно - в том, что лекарство подействовало. Когда он поднялся с постели, тело тоже болело уже не так сильно. Осталась лишь лёгкая боль, похожая на ломоту в мышцах после физической нагрузки.

Для него, столько времени прожившего с болью, это было вполне приемлемо.

— Второй брат, а ты сегодня неплохо выглядишь, — заметил Юэ Чэнцзи, взглянув на него, когда Юэ Чэнмао спустился завтракать.

— Да, вроде ничего, — с улыбкой ответил Юэ Чэнмао. — Сегодня лапша?

— Ага, лапша с древесными грибами и свиной. — Юэ Чэнцзи подал брату чашку. — Кстати, эти древесные грибы мы ещё прошлой осенью купили у господина Ина.

— Похоже, у них вся горная продукция довольно хорошего качества?

— Именно. В прошлом году, когда они продавали древесные грибы, некоторые даже специально приезжали за ними из столицы провинции, — сказал Юэ Чэнцзи.

Ин Кунту уже почти стал местной легендой. Его горы, его животные, горные продукты, которые он продавал... Всё, что было с ним связано, привлекало внимание, просто при нём самом люди об этом не говорили.

Юэ Чэнмао и без того очень интересовался Ин Кунту и его семьёй, а чем дольше жил в уезде, тем больше всякого о них слышал.

Вскоре Юэ Чэнмао выкупил семейную гору. Юэ Чэнцзи это несколько озадачило, но после уговоров второго старшего брата он всё же согласился её продать. В их поколении из семьи остались только они двое, и Юэ Чэнцзи настаивал, что часть родового имущества по праву принадлежит и его брату, поэтому в итоге взял лишь половину денег.

Когда братья обо всём договорились, Юэ Чэнмао снова пришёл с визитом к Ин Кунту. В это время Ин Кунту как раз был занят подачей заявки в Управление лесного хозяйства на субсидию по «проекту точечного повышения качества лесов». На шести принадлежащих ему горах в общей сложности насчитали более семисот му молодых и средневозрастных лесных насаждений, соответствовавших условиям программы. В этом году субсидия составляла четыреста юаней на му. Если заявку одобрят, то после прохождения проверки он уже в этом году сможет получить шестьдесят процентов суммы по договору. Даже если считать всего семьсот му, это составляло сто шестьдесят восемь тысяч юаней. Более того, если последующая приёмка пройдёт успешно, то в следующие два года он сможет получить ещё по двадцать процентов - в общей сложности больше ста тысяч юаней.

Ин Кунту и так занимался посадкой и восстановлением лесов, так что заодно подать заявку на субсидию было совсем несложно. Пэй Лэцзю даже специально сказал ему, что леса у него очень хорошего качества и с получением субсидии, скорее всего, проблем не возникнет. Поэтому последние несколько дней они как раз были заняты этим делом.

Увидев пришедшего Юэ Чэнмао, Ин Кунту внимательно посмотрел на его лицо:

— Господин Юэ, в последнее время вы выглядите гораздо лучше. Снова нужны лекарственные растения? Тогда придётся подождать несколько дней, мы сейчас довольно заняты.

— Всё благодаря вам. А с лекарственными растениями пока можно не спешить, я ещё даже не закончил принимать те, что вы дали мне в прошлый раз. — Юэ Чэнмао сел и продолжил: — Сегодня я пришёл главным образом из-за Цяньчунцуй. Кунту, вы всё ещё хотите купить эту гору?

Ин Кунту несколько удивился. Когда он продавал Юэ Чэнмао лекарственное сырьё, то отчасти

действительно рассчитывал наладить с ним хорошие отношения, чтобы впоследствии было проще договориться о покупке горы. Просто он не ожидал, что Юэ Чэнмао сам заговорит об этом так скоро.

Ин Кунту кивнул:

— Купить я хочу, но сейчас у меня на руках не так много денег. Что касается цены, то пока мы не можем согласиться на такую высокую сумму.

— Я уже договорился с младшим братом. Если вам нужна эта гора, достаточно платить по двадцать юаней за му в год.

Хотя Ин Кунту всё это время и хотел договориться с Юэ Чэнцзи о более выгодной цене, он всё же не ожидал, что Юэ Чэнмао предложит настолько низкую.

Ин Кунту посмотрел на него и лишь через несколько секунд сказал:

— Это слишком мало. Рыночная цена должна быть около тридцати юаней.

— Если бы я продавал кому-то другому, мне и правда пришлось бы хорошенько подумать над такой ценой. Но с вами, Кунту, всё иначе. Ваше лекарственное сырьё такое хорошее. Если гора достанется вам, может быть, вы сможете выращивать там ещё лучшие лекарственные растения и помочь большему числу людей. — Юэ Чэнмао улыбнулся. — Считайте, что я так совершаю доброе дело и накапливаю добродетель.

Ин Кунту серьёзно ответил:

— Даже если мы купим эту гору, вовсе не обязательно станем выращивать на ней лекарственные растения.

— Ничего страшного, что бы вы ни посадили, всё будет хорошо. И деревья вы выращиваете прекрасно. Все говорят, что во всём уезде лучше вас лес никто не сажает. А когда лес растёт хорошо, польза от этого и нам достаётся: теперь даже вода в реке, окружающей уездный город, стала прозрачной.

Юэ Чэнмао говорил об этом совершенно непринуждённо, но Ин Кунту покачал головой и всё же не принял его добрую волю:

— Спасибо вам, но правда не нужно. Если ваша семья согласится продать мне Цяньчунцуй по рыночной цене, я уже буду очень доволен.

— Может, всё-таки ещё подумаете?

— Правда, спасибо за ваше предложение. Вы тоже ещё раз подумайте, — сказал Ин Кунту. — Если вы готовы продать, я могу платить по тридцать юаней за му в год. Только, возможно, придётся немного подождать: мне нужно собрать деньги.□

Юэ Чэнмао тут же сказал:

— Такая крупная сумма на самом деле вполне может выплачиваться в рассрочку. Обычно мы делим платежи на три или пять лет.

Ин Кунту удивился:

— Так тоже можно? Мы вернёмся и всё проверим, а вы тоже ещё раз всё обдумайте.

Юэ Чэнмао поднялся:

— Будем ждать вашего решения.

Ин Кунту давно хотел приобрести Цяньчунцуй, и теперь, когда цена стала подходящей, он обсудил это с Вэнь Чуншанем, после чего они решили как можно скорее оформить покупку.

Он не принял добрую волю Юэ Чэнмао и в итоге всё же приобрёл Цяньчунцуй по цене тридцать юаней за му в год. Однако ему удалось договориться о выплате суммы в рассрочку на три года. Юэ Чэнмао несколько не возражал и с радостью подписал с ними договор.

Юэ Чэнцзи тоже не ожидал, что после столь долгих переговоров всё в итоге сложится именно так. Впрочем, раз Ин Кунту и остальные смогли помочь его второму старшему брату, в душе он был им весьма благодарен.

Юэ Чэнмао выкупил гору у младшего брата, но право собственности на себя не переоформлял. Цяньчунцуй по-прежнему числилась за Юэ Чэнцзи, поэтому в день переоформления ему нужно было лично явиться на процедуру. Обе стороны подписали договор, полностью провели первый платёж и в соответствующем окне оформили передачу права собственности.

После переоформления гора официально стала принадлежать Ин Кунту.

Юэ Чэнцзи испытывал множество смешанных чувств. Пожав Ин Кунту руку, он хотел что-то сказать, но так и не смог подобрать слов. В конце концов он произнёс лишь:

— Плантация киви на горе теперь переходит к вам. Если возникнут какие-то проблемы или понадобится помочь найти покупателей на урожай, просто обращайтесь ко мне.

Ин Кунту серьёзно кивнул:

— Спасибо. Мы будем хорошо заботиться о Цяньчунцуй.

Когда Ин Кунту и остальные вышли из здания административного центра и только ступили наружу, пошёл весенний дождь. Сначала он пролился лишь над районом, где они находились, затем постепенно распространился на весь уездный город, а потом накрыл и весь уезд Чанчуань.

Весенний дождь тихо моросил, наполняя воздух приятной влагой. Омытые дождём горные леса казались особенно прекрасными. Понемногу начал подниматься и туман, окутывая леса зыбкой пеленой дождя и дымки. А в тумане над горами, принадлежавшими Ин Кунту, появилась лёгкая примесь духовной энергии.

В этот самый миг многие жители уездного города распахнули двери и окна, наслаждаясь необычайно свежими весенними ветром и дождём.

Какой чудесный весенний дождь.

Автор говорит:

Ин Кунту всё время переживал, что Тяочжу оставляет свою еду Фэйбяо и Цзинвэю и из-за этого сам остаётся голодным. Пока однажды не обнаружил, как на самом деле проходит обычный обход горы у Тяочжу.

Подняться на гору и сначала пожевать нежной травки, чтобы разыгрался аппетит.

Пройти мимо ручья и поймать пару креветок и съесть.

Пересечь лес и по пути прихватить несколько насекомых и попробовать на зуб.

Увидеть горную мышь - горная мышь для кошачьего бога гор всё равно что рис, можно и погрызть.

Найти дикие ягоды и плоды и заодно сорвать немного, выбирая те, что послаще.

После целого дня тяжёлых трудов Тяочжу возвращался домой, укладывался на стене двора,

ловил ветерок и переваривал съеденное. А еда, которую оставлял ему Ин Кунту, была всего лишь десертом после трапезы.

Мяу-ао!

<http://bllate.org/book/14957/2104761>